

14. Дидактический комплект по учебной дисциплине «Экология» для военного образования / О. Н. Пономарева, О. Н. Васина, Д. А. Шпынев, И. И. Грачев // Объединенный иллюстрированный каталог материалов междунар. и общерос. выставок-презентаций науч., учеб.-метод. изданий и образоват. технологий. М.: Академия естествознания, 2019. С. 98—100.
15. Ponomariova O. N., Vasina O. N. Setting up the interactive educational process in higher education // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Vol. 11. No. 15. Pp. 8617—8627.

REFERENCES

- Lerner I. Ya. The human factor and the functions of the content of education. *Pedagogics*, 1987, no. 11, pp. 60—65. (In Russ.)
- Skatkin M. N., Kraevsky V. V. *Content of general secondary education. Problems and prospects*. Moscow, Znanie, 1981. 96 p. (In Russ.)
- Vasina O. N., Ponomareva O. N. Implementation of the culturological basis for military environmental education: teaching experience. In: *Actual problems of teaching methods of biology, chemistry and ecology at schools and universities: proceedings of the international scientific and practical conference*. G. G. Shvetsov (ed.). Moscow, Diona, 2020. Pp. 311—316. (In Russ.)
- Nikolina V. V. *Theoretical foundations of the formation of emotional and value attitude of students to nature in the process of teaching geography. Diss. of the Doc. of Pedagogy*. Saint Petersburg, 1999. 345 p. (In Russ.)
- Maslov S. I. *Didactic foundations of the implementation of the emotional value component in primary education. Diss. of the Doc. of Pedagogy*. Moscow, 2000. 302 p. (In Russ.)
- Osmolovskaya I. M., Ivanova E. O., Clarin M. V. et al. Innovative educational practices: classification, design, modeling. In: *Materials of the international scientific and practical conference*. Ed. by S. V. Ivanova, 2019. Pp. 123—137. (In Russ.)
- Makarova (Sai) T. A. Modern guidelines for updating the content of education in higher education. *Pedagogical education in Russia*, 2015, no. 1, pp. 36—41. (In Russ.)
- Perminova L. M. On the fifth element of the composition of the content of education, the leading function of the educational subject and integration in the learning process. *Values and Meanings*, 2021, no. 1, pp. 131—140. (In Russ.)
- Kraevskii V. V., Berezhnova E. V. *Methodology of pedagogy: a new stage. Textbook for university students studying in pedagogical specialties*. Moscow, Academia, 2006. 400 p. (In Russ.)
- Novikov A. M., Novikov D. A. *Methodology: dictionary of the system of basic concepts*. Moscow, Librokom, 2013. 208 p. (In Russ.)
- Glazachev S. N. Principles of humanization and ecologization in modern education. *Vestnik ehkologicheskogo obrazovaniya v Rossii*, 2011, no. 3, pp. 11—13. (In Russ.)
- Deryabo S. D., Yasvin V. A. *Environmental pedagogy and psychology*. Rostov-on-Don, Feniks, 1996. 480 p. (In Russ.)
- Verbitsky A. A., Kalashnikov V. G. Category of “Context” and contextual approach in psychology. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2012, vol. 5, pp. 117—130. (In Russ.)
- Ponomariova O. N., Vasina O. N., Shpynev D. A., Kolesova E. V., Grachev I. I., Shurygin S. V. Didactic set on the academic discipline “Ecology” for military education. In: *Combined illustrated catalog of materials of international and all-Russian exhibitions and presentations of scientific, educational and methodical publications and educational technologies*. Moscow, Akademiya Estestvoznaniya, 2019. Pp. 98—100. (In Russ.)
- Ponomariova O. N., Vasina O. N. Setting up the interactive educational process in higher education. *International Journal of Environmental and Science Education*, 2016, vol. 11, no. 15, pp. 8617—8627.

Статья поступила в редакцию 10.06.2022; одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 23.06.2022.
The article was submitted 10.06.2022; approved after reviewing 16.06.2022; accepted for publication 23.06.2022.

Научная статья

УДК 37.022

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.308

Anastasia Alexandrovna Kazantseva

Postgraduate in the field of training

44.06.01 “Education and pedagogical sciences”,

Senior Lecturer of Department of the Chinese Language,

Institute of Foreign Languages,

Moscow City University

Moscow, Russian Federation

dyugaa@mgpu.ru

Анастасия Александровна Казанцева

аспирант по направлению подготовки

44.06.01 «Образование и педагогические науки»,

старший преподаватель кафедры китайского языка

Института иностранных языков,

Московский городской университет

Москва, Российская Федерация

dyugaa@mgpu.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ТЕКСТА РУССКОЯЗЫЧНЫМ РЕЦИПИЕНТОМ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. В данной статье дана характеристика письменного иероглифического текста, описаны его особенности, провоцирующие у русскоязычных реципиентов трудности в

реализации процессов восприятия и понимания представленной информации. Отмечается, что при рецепции письменного текста на китайском языке иностранным реципиентом

необходимо учитывать особенности такого текста, как лингвистические, так и культуроориентированные.

Целью исследования является выявление особенностей восприятия и понимания иероглифического текста русскоязычным реципиентом. Для рассмотрения ключевой проблемы исследования и в результате применения методов анализа и наблюдения установлено, что китайская языковая реальность выходит за рамки европейской и требует учета специфических особенностей при работе с иероглифическим текстом. Китайский письменный текст как лингвистический феномен отличается от текстов алфавитных культур в грамматическом, лексическом и структурном аспектах. Иероглифический текст на китайском языке как культурно значимый феномен представляет собой продукт, принципиально важный для понимания сути китайской цивилизации. Новизна полученных выводов заключается в выявлении трудностей рецепции текста на китайском языке русскоговорящим реципиентом.

Для цитирования: Казанцева А. А. Особенности восприятия и понимания иероглифического текста русскоязычным реципиентом // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 301—306. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.308.

Original article

FEATURES OF PERCEPTION AND UNDERSTANDING OF HIEROGLYPHIC TEXT BY A RUSSIAN-LANGUAGE RECIPIENT

13.00.02 — Theory and methodology of education and upbringing

Abstract. This article describes the characteristics of the written hieroglyphic text and its features that provoke difficulties in Russian-speaking recipients in the processes of perception and understanding of the information presented. It is noted that the reception of a written text in Chinese by a foreign recipient must take into account the peculiarities of such a text, both linguistic and culturally oriented.

The purpose of the study is to identify the features of perception and understanding of the hieroglyphic text by Russian-speaking recipients. To consider the key problem of the study and as a result of applying the methods of analysis and observation, it has been established that the Chinese language reality goes beyond the European one and requires taking into account specific features when working with the hieroglyphic text. The Chinese written text as a linguistic phenomenon differs from the texts of alphabetic cultures in grammatical, lexical and structural aspects. The hieroglyphic text in Chinese as a culturally significant phenomenon is a product

For citation: Kazantseva A. A. Features of perception and understanding of hieroglyphic text by a Russian-language recipient. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 301—306. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.308.

Введение

Развитие и углубление российско-китайского сотрудничества во всех сферах деятельности выдвигает новые требования к профессиональной подготовке выпускников языковых вузов. Становятся востребованными специалисты со знанием китайского языка как средства межкультурной коммуникации, осуществление которой невозможно без оперирования навыками и умениями чтения текстов на китайском языке, прежде всего электронных текстов, представленных на многочисленных цифровых платформах. Последнее обусловлено тем, что цифровизация глубоко проникла в образовательный процесс, как следствие, возросла роль электронных источников информации на иностранном языке в профессиональной деятельности раз-

Сделанные выводы могут послужить основой для формирования преподавателями китайского языка собственных подходов для обучения студентов чтению текстов на китайском языке, а также новых методических разработок, снимающих трудности в реализации процессов восприятия и понимания иероглифического текста русскоязычными реципиентами.

Перспективность исследования связана с расширением межкультурной коммуникации на китайском языке и необходимостью поиска эффективных стратегий обучения чтению иероглифического текста в рамках осуществления профессиональной деятельности будущих бакалавров, изучающих китайский язык.

Ключевые слова: иероглифический текст, китайский язык, лингводидактика, восприятие, понимание, иностранный язык, лингвистика текста, китайская цивилизация, реципиент, рецепция

that is fundamentally important for understanding the essence of Chinese civilization. The novelty of the obtained conclusions lies in the identification of difficulties in the reception of the text in Chinese by Russian-speaking recipients.

The conclusions drawn can serve as the basis for the formation of Chinese teachers' own approaches to teaching reading texts in Chinese, as well as new methodological developments that remove difficulties in the processes of perception and understanding of the hieroglyphic text by Russian-speaking recipients.

The prospects of the study are related to the expansion of intercultural communication in Chinese and the need to find effective strategies for teaching reading of a hieroglyphic text in the framework of the professional activities of future bachelors studying Chinese.

Keywords: hieroglyphic text, Chinese language, linguodidactics, perception, understanding, foreign language, text linguistics, Chinese civilization, recipient, reception

личных специалистов, владеющих китайским языком. Формируется особый образ профессиональной деятельности, в том числе в сфере образования (об этом см. [1]).

Актуальность и целесообразность разработки представленной в статье темы обусловлены тем, что сказанное выше предопределило появление лингвообразовательной проблемы, связанной с разработкой технологии обучения студентов, осваивающих данный язык, восприятию и пониманию цифрового иероглифического текста для выполнения профессиональных действий и операций. Данный процесс сопровождается существенными трудностями для русскоязычных реципиентов, требуется фиксация внимания на той природе и тех особенностях письменного текста на китайском языке, которые являются специфическими,

провоцирующими у читателя сложности восприятия и понимания представленной информации. Именно особые параметры иероглифического текста с позиций его восприятия русскоязычным реципиентом подлежат рассмотрению и анализу в данной статье.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей восприятия и понимания иероглифического текста русскоязычным реципиентом. Основными **задачами** исследования являются: рассмотрение иероглифического текста с точки зрения лингвистического направления; изучение понятия «текст» как источника понимания сути китайской цивилизации; выявление трудностей в процессах восприятия и понимания иероглифического текста русскоязычным реципиентом.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключаются в уточнении характеристик иероглифического текста, а также в выявлении трудностей в его рецепции русскоговорящим реципиентом.

Практическая значимость проведенной работы представлена в доказательстве необходимости разработки специализированной технологии обучения иероглифической письменности с учетом особенностей восприятия и понимания текста на китайском языке русскоязычными обучающимися.

Теоретической базой исследования явились методологические и педагогические идеи исследователей, позволившие рассмотреть иероглифический текст по двум направлениям, предлагаемым в данной статье.

Основная часть

Методология. В соответствии с поставленной целью были определены методы исследования: анализ научно-исследовательской литературы российских и китайских авторов, наблюдение за процессом обучения китайскому языку русскоязычных студентов, синтезирование данных.

Результаты. В китайской лингвистике иероглифический текст изучается с точки зрения его формирования как такового, анализируются его структурные компоненты и типы связи между ними. Китайские синологи Ван Чун и Лю Се выделяют следующие уровни иероглифического текста: иероглиф 字, синтагма 句, сверхфразовое единство 章 и целый текст 篇 [2]. Изучение текста под данным углом зрения обусловлено стремлением китайских лингвистов сократить свое отставание в лингвистической области исследований, а также пониманием необходимости перехода к изучению сверхфразовых единиц, обусловленным тем, что предложение не может быть базовой единицей в лингвистике текста [3].

Китайский исследователь Ван Фусян под *иероглифическим текстом* понимает письменное произведение, организованное в единое целое в структурном и содержательном плане. В отличие от Ван Фусяна, который рассматривает текст на китайском языке с трех основных позиций: а) теория текста; б) грамматика текста и в) стилистика текста, Ляо Цючжун анализирует текст по таким направлениям, как: а) межфразовые связи текста; б) структурно-содержательные единицы текста, при этом под собственно иероглифическим текстом понимает совокупность предложений с множеством типов межфразовых связей [4]. Схожая точка зрения встречается у советского китаеведа Н. А. Спешнева, который определяет иероглифический текст как лингвистический объект, включающий в себя типичные лингвистические компоненты: фонетику, морфологию, лексику и синтаксис [5].

Иначе рассматривает иероглифический текст Л. С. Васильев, который определяет его как важный источник «для понимания сути китайской цивилизации и для знакомства

с историей Древнего Китая» [6, с. 2]. Схожая точка зрения встречается у В. М. Алексеева, который отмечает, что сложность китайского языка не в его иероглифическом оформлении, а в «глубине китайской мысли», заложенной в иероглифическом тексте [7, с. 147]. Как следствие данного фокуса рассмотрения текста на китайском языке, ученые определяют его как явление культуры [8], отражающее культурные реалии и философско-религиозные идеи [9].

Из сказанного следует, что в толковании иероглифического текста выделяют два основных направления:

а) *лингвистическое направление*: текст — продукт, представляющий собой типичное лингвистическое оформление, осложненное иероглифической письменностью;

б) *культуроориентированное направление*: текст — источник понимания сути китайской цивилизации.

Выявленная двойственность в толковании понятия «иероглифический текст» влияет на определение особенностей процессов восприятия и понимания текста на китайском языке. Каждое из направлений выделяет их по-своему, фиксируя внимание на различных аспектах трудностей чтения таких текстов.

Направление исследований «*текст — группа связанных между собой предложений*» в основном обозначает особенности собственно китайского языка, принципиально значимые для рецептивной переработки иероглифического текста. Во-первых, трудности обуславливаются *разным количеством иероглифов* современного китайского языка при доминанте двусложной нормы слова. В 80 % случаев двусложные слова означают то же самое, что и при их разъединении [10], при этом оставшиеся 20 % могут представлять существенные сложности восприятия и понимания русскоязычным реципиентом. В целом в китайском языке выделяют следующие способы семантической связи символов:

- 1) значение выводится из составляющих его символов;
- 2) значение слова означает тот смысл, который несет один из его символов;
- 3) значение выявляется с учетом семантического повторения одного и того же иероглифа;
- 4) смысл слова не имеет ничего общего с составляющими его иероглифами [11].

Именно последний из представленных способов семантической связи иероглифов представляет наибольшую трудность для иностранного реципиента в процессе чтения иероглифического текста.

Во-вторых, в понимании русскоязычных реципиентов китайское слово представляет собой нерегулярную единицу, обладающую свойствами *словосочетаний*. К примеру, к данной группе слов относятся единицы, построенные по глагольно-объектной словообразовательной модели. Компоненты данного вида слов могут занимать дистантное положение в предложении, между ними могут располагаться различные вставки. Так, 吃饭 chīfàn («кушать», «есть») буквально («есть + еда») может преобразовываться в словосочетание 吃二十分钟饭 («есть 20 минут»), буквально — «есть + 20 минут + еда». Данная единица китайского языка представляется носителям как неделимое слово, при этом его вторая часть 饭 является пустым дополнением, оно не вносит нового лексического значения и используется для оформления глагольного корня [12]. Для иностранных реципиентов такого рода слова представляются словосочетаниями и обуславливают трудности в рецептивной переработке иероглифического текста.

В-третьих, существенной особенностью, затрудняющей восприятие и понимание письменного текста на китайском

языке, является *сегментация слов в китайском тексте*. В русском и европейских языках для обозначения межсловного пространства используют пробелы, что облегчает и ускоряет рецепцию письменного иноязычного текста. В китайском же тексте межсловное пространство отсутствует, что, как правило, не влияет на процесс чтения носителем языка, но представляет серьезную трудность для иностранных реципиентов. Китайские иероглифы в строке иероглифического текста можно разъединить и объединить с соседними символами, тем самым изменив смысл предложения [13]. Если реципиент в тексте встречает ряд иероглифов, состоящих из пяти символов 排演戏剧院 (páiyǎnxìjùyuàn), то их можно разделить на четыре разных слова: 排演páiyǎn («репетировать»), 演戏yǎnxì («пьеса»), 戏剧xìjù («драма»), 剧院jùyuàn («театр») [14]. Эксперименты, проведенные группой китайских ученых (Кен Чен, Lei Gu, Hongshan Zuo), доказали, что межсловное пространство в китайском тексте помогает изучающим китайский язык быстро обрабатывать иероглифический текст и правильно сегментировать слова.

В-четвертых, еще одной особенностью иероглифического текста, представляющей трудность для его восприятия и понимания, является *определение частей речи*. В китайской языковой реальности отсутствуют традиционные подлежащее и сказуемое [15], а части речи выделяются на уровне предложения, учитывая: а) позицию слова в предложении; б) сочетаемость с другими языковыми единицами [16, с. 321]. Китайское предложение строится путем расчлененного единства грамматических частей — предцизируемого и предцизирующего компонентов, что непосредственно влияет на качество и скорость процессов распознавания и понимания заложенной в тексте информации.

Наконец, в-пятых, следует назвать целый ряд отдельных трудностей. Трудности работы с иероглифическим текстом обусловлены тем, что в китайском языке отсутствует разделение между грамматическими и лексическими единицами, наблюдаются трудности установления грамматических функций слов и словосочетаний, встречается множество сходных по написанию иероглифов. Кроме того, рецепция китайского текста иноязычным реципиентом осложнена выделением имен собственных и нарицательных [17], а также полисемией китайских иероглифов, что обуславливает сложность выбора контекстуального значения [18].

Таким образом, с точки зрения лингвистических трудностей для целей обучения русскоязычного реципиента восприятию и пониманию иероглифического текста следует принимать во внимание:

- нерегулярность китайского слова;
- сложность определения границ слова;
- отсутствие традиционных подлежащего и сказуемого;
- отсутствие стандартного для русскоязычного обучающегося определения частей речи;
- многозначность китайских слов.

Направление исследований *«текст — источник понимания китайской цивилизации»* фокусирует внимание на том, что тексты, записанные иероглифами, особенно важны «для понимания сути китайской цивилизации и для знакомства с историей Древнего Китая» [6, с. 2].

Во-первых, древние китайские тексты, в отличие от культурных памятников многих других стран и народов, носят светский характер, в них описываются людские дела и строй общества, характерный для того времени [19], что позволяет *понять культуру, уклад общества, а также тип мышления китайского народа*.

Схожая точка зрения встречается в работах корейского синолога, который отмечает, что китайские иероглифы, из которых состоит корпус китайских текстов, очень символичны и удобочитаемы, так как, посмотрев на иероглиф, можно понять его значение [13]. Французский феноменолог Морис Мерло-Понти также утверждает, что при чтении иероглифического текста нужно сделать паузу для размышления, чтобы понять смысл того или иного иероглифа, анализируя его структуру [20]. Кроме того, китайские иероглифы ассоциативны, что позволяет реципиентам быстро распознавать их значение [21]. При чтении буквенного текста нельзя спроецировать тот или иной образ при помощи буквы или слова, в китайском же тексте иероглиф описывает или вызывает образ какого-либо понятия. Например, иероглиф в древнем написании fēng («ветер») 風 (дошедший до наших дней в том же значении, но в измененном виде — 风) отображает ветер, который получался от движений феникса крыльями и хвостом. Иероглиф передает и представляет воображение древних китайцев, которые таким образом изображали явление ветра [13].

Во-вторых, особенности восприятия и понимания письменного текста на китайском языке предопределяются *широким семантическим полем китайских иероглифов*. Древнекитайские тексты содержат в себе важную информацию для понимания сути китайской цивилизации, сопровождающуюся комментариями, которые уточняют значение того или иного иероглифа, но при этом не облегчают восприятие и понимание [6]. Реципиент должен быть знаком с определенной эпохой, системой ценностных ориентаций стереотипов мышления и поведения, чтобы понять информацию, изложенную в древнем иероглифическом тексте. Янь Вэньмин отмечает, что «иероглифика — это инструмент записи текстов китайского языка», для понимания которой необходимо понять китайский язык как таковой [22, с. 432].

В древности для обозначения слова чаще всего использовался один иероглиф, путем расширения основного значения которого появлялось новое слово, таким образом происходило «семантическое словообразование». В качестве примера следует привести иероглиф 禘 и рассмотреть цепочку изменений его значения: «приносить жертвы высшим божествам» → «объект, которому приносят жертвы» → «монарх»; после чего к данному иероглифу добавились еще одна графема и появилось новое значение — «совершать большое жертвоприношение в храме предков» [23, с. 134]. Из указанного примера видно, что написание иероглифа не изменялось, менялось только его значение. Отсюда широкая многозначность знака, оказывающая серьезное влияние на рецепцию иероглифического текста иностранным читателем. Для понимания изложенной в тексте на китайском языке информации ему необходимо знать историю и структуру иероглифической письменности, а также понимать образ мысли китайского народа.

В-третьих, важной спецификой для восприятия и понимания иероглифического текста является его *идеографичность*. Идеографичность играет свою роль в восприятии текста [24], так как графика и текст прочно лежат в сознании китайцев [8]. Иероглифы в тексте могут носить смысловой, эстетический, а также поэтический образ [7]. Иероглифы и элементы, из которых они состоят, могут создавать дополнительный смысл в тексте, поэтому русскоязычному реципиенту необходимо глубоко погружаться в структуру текста, обращая внимание на семантические связи иероглифов [24].

Сказанное означает, что иероглифические тексты, дошедшие до наших дней, а также современные тексты несут в себе большой пласт исторических и культурных изменений, обусловленных мышлением китайцев. Это требует от русскоязычного реципиента присвоения дополнительных знаний в области истории языка, лингвистики и культуры.

В-четвертых, рассматривая иероглифический текст как источник понимания китайской цивилизации, следует учитывать *различие в картинах мира представителей двух типологически разных языков*. Языковая концептуализация приводит к различию в таких базовых компонентах, как восприятие цветов, временно-пространственных отношений, нормы этикета и т. д., что вызывает трудности при чтении текста на китайском языке иностранным реципиентом. У представителей иероглифической культуры пространственно-зрительные образы предметов воспринимаются правым полушарием, после усвоения которых записываются в словарном коде левого полушария [25]. Иностранцам реципиентам при чтении текстов на китайском языке необходимо учитывать специфику и характерные черты двух типов мышления и развивать пространственно-образное мышление, характеризующееся восприятием целых образов, а не разложением целого на части, что свойственно представителям алфавитного типа культур.

В итоговом списке перечисляются те особенности иероглифического текста, которые обусловлены его интерпретацией как источника понимания китайской цивилизации:

- образность китайских иероглифов;
- идеографичность китайского текста;
- потребность в актуализации знаний в области истории текста, культуры и литературы;
- особый тип мышления автора текста.

Выводы

Итак, рецепция иероглифического текста русскоязычным читателем требует особых знаний, навыков и умений, обеспечивающих восприятие и понимание письменного текста на китайском языке. Необходимо учитывать те особенности текста, которые обусловлены особой его природой как с точки зрения лингвистических, так и культуроориентированных параметров. Выявленные характеристики значимы для построения технологии обучения русскоязычных студентов восприятию и пониманию иероглифического текста. Как представляется, применительно к такому тексту, воспринимаемому с экрана, данные характеристики должны быть переосмыслены и переоценены с лингводидактической точки зрения. Изучение этого вопроса требует особых изысканий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тарева Е. Г. Цифровая эпоха и педагогические профессии // Вестн. МГПУ. Сер. : Филос. науки. 2018. № 3(27). С. 85—90.
2. Ма Цзяньчжун. Объяснение правил письменного языка господина Ма (учебник комплексной грамматики китайского языка автора Ма Цзяньчжуна). Пекин : Коммерческая пресса, 2010. 473 с. (На кит. яз.)
3. Щукин А. А. О типах сверхфразовых образований в китайском тексте // Изв. Вост. ин-та. 1999. № 4. С. 124—130.
4. Ляо Цючжун. Связующие элементы в тексте современного китайского языка // Чжунго юйвэнь. 1986. № 6. С. 413—414. (На кит. яз.)
5. Спешнев Н. А. О некоторых стилистических особенностях китайского художественного текста // Чудаки : книга для чтения на кит. яз. с пер. и вступит. ст. Н. А. Спешнева СПб. : КАРО, 2006. 256 с.
6. Васильев Л. С. Древний Китай. Период Чуньцю (VIII—V вв. до н. э.) : в 3 т. Т. 2. М. : Вост. лит. : РАН, 2000. 188 с.
7. Алексеев В. М. Труды по китайской литературе : в 2 т. М. : Вост. лит. : РАН, 2003. 512 с.
8. Виноградская В. Б. Графичность китайского текста // XIII—XIV Всерос. науч. конф. «Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация». М., 2008. Ч. II. С. 225—234.
9. Кондаков Б. В., Красноярова А. А. Китайский текст и китайский контекст в русской литературе XIX века (к постановке проблемы) // Евразийский гуманитар. журн. 2017. № 2. С. 123—127.
10. Yuan C. F., Huang C. N. A database study on Chinese morphemes // Applied Linguistics. 1998. Vol. 3. Pp. 83—88.
11. Ge В. Modern Chinese lexicology. Shandong People's Publishing House, 2018.
12. Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка. Части речи. М. — Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 232 с.
13. Hyunjo Shim. A study of the cognitive function of Chinese characters based on the semiotics of writing // Journal of Chinese Writing Systems. 2021. Vol. 5. No. 1. Pp. 31—41. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2513850221990441>.
14. Ken Chen. Can word segmentation and length of text affect L2 reading? Evidence from advanced L2 learners of Chinese and the three reading models // SAGE Open. 2021. Vol. 11. Pp. 1—8. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/21582440211059150>.
15. Курдюмов В. А. Китайский язык как идеальный/экзистенциальный объект лингвистики. URL: http://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2014/18_03_2013_kurdumov.pdf.
16. Реформатский А. А. Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова. М. : Аспект Пресс, 1996. 536 с.
17. Щичко В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода. М. : АСТ Восток-Запад, 2007. 223 с.
18. Немтинова А. В. Особенности речевого высказывания на этапе лексико-грамматического развертывания при переводе с китайского языка на русский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 4. С. 270—274.
19. Смолин Г. Я. Источниковедение древней истории Китая. Л., 1987. 184 с.
20. Merleau-Ponty M. Le langage indirect et les voix du silence // Les temps modernes. 1952. Pp. 2113—2144.
21. Stauder A. On system-internal and differential iconicity in Egyptian hieroglyphic writing // Liege: Presses Universitaires de Liege. 2018. Vol. 9. Pp. 365—390. URL: <https://journals.openedition.org/signata/1927?lang=en>.
22. Янь. Вэньмин. История китайской цивилизации. С древнейших времен до 221 г. до н. э. : в 3 т. / Под ред. И. Ф. Поповой, М. Ю. Ульянова. М. : Шанс, 2020. 671 с.
23. Го Силян. Чтение древнекитайских иероглифов. Пекин : Бэйцзин дасюэ хубаньшэ, 1986. 32 с.
24. Соколовский Я. В., Ян Минбо. К вопросу о стилистических средствах китайских художественных текстов // Вестн. ИГЛУ. 2009. № 4(8). С. 113—116.

25. Санжиев Б. Н. Китайское иероглифическое письмо и асимметрия функций мозга // Общество и государство в Китае : XXXII науч. конф. / Сост. и отв. ред. Н. П. Свистунова. М. : ИВ РАН, 2002. С. 180—186.

REFERENCES

1. Tareva E. G. Digital era and pedagogical professions. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Philological Sciences*, 2018, no. 3, pp. 85—90. (In Russ.)
2. Ma Jianzhong. *Explaining the Rules of Mr. Ma's Written Language (Complex Chinese Grammar by Ma Jianzhong)*. Beijing, Commercial Press, 2010. 473 p. (in Chinese)
3. Shchukin A. A. On the types of superphrasal formations in the Chinese text. *Proceedings of the Institute of Oriental Studies*, 1999, no. 4, pp. 124—130. (In Russ.)
4. Liao Qiuzhong. Connecting elements in the text of the modern Chinese language). *Zhongguo Yuwen*, 1986, no. 6, pp. 413—414. (In Chinese)
5. Speshnev N. A. *On some stylistic features of the Chinese literary text. Eccentrics: a book for reading in Chinese with translation and introductory article by N. A. Speshneva*. Saint Petersburg, KARO, 2006. 256 p. (In Russ.)
6. Vasil'ev L. S. *Ancient China. Chunqiu period (VIII—V centuries BC)*. In 3 vols. Moscow, Eastern Literature, RAS, 2000. 188 p. (In Russ.)
7. Alekseev V. M. Works on Chinese literature. In 2 vols. Moscow, Vostochnaya literature, 2003. 512 p. (In Russ.)
8. Vinogradskaya V. B. Graphic character of the Chinese text. In: *XIII—XIV all-Russian scientific conference "Philosophy of the East Asian region and modern civilization"*. Moscow, 2008. Part II. Pp. 225—234. (In Russ.)
9. Kondakov B. V., Krasnoyarova A. A. Chinese text and Chinese context in the Russian literature of the 19th century (to the formulation of the problem). *Eurasian Humanitarian Journal*, 2017, no. 2, pp. 123—127. (In Russ.)
10. Yuan C. F., Huang C. N. A database study on Chinese morphemes. *Applied Linguistics*, 1998, vol. 3, pp. 83—88. (In Russ.)
11. Ge B. *Modern Chinese lexicology*. Shandong People's Publishing House, 2018.
12. Dragunov A. A. *Research on the grammar of the modern Chinese language. Parts of speech*. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR. 1952. 232 p. (In Russ.)
13. Hyounjoo Shim. A study of the cognitive function of Chinese characters based on the semiotics of writing. *Journal of Chinese Writing Systems*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 31—41. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2513850221990441>.
14. Ken Chen. Can word segmentation and length of text affect L2 reading? Evidence from advanced L2 learners of Chinese and the three reading models. *SAGE Open*, 2021, vol. 11, pp. 1—8. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/21582440211059150>.
15. Kurdyumov V. A. *Chinese language as an ideal/existential object of linguistics*. (In Russ.) URL: http://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2014/18_03_2013_kurdumov.pdf.
16. Reformatsky A. A. *Introduction to linguistics*. Ed. by V. A. Vinogradov. Moscow, Aspekt Press, 1996. 536 p. (In Russ.)
17. Shchichko V. F. *Chinese. Theory and practice of translation*. Moscow, AST Vostok-Zapad, 2007. 223 p. (In Russ.)
18. Neminova A. V. Peculiarities of speech utterance at the stage of lexical and grammatical development when translating from Chinese into Russian. *Philology. Theory and practice*, 2019, no. 4, pp. 270—274. (In Russ.)
19. Smolin G. Ya. *Source study of the ancient history of China*. Leningrad, 1987. 184 p. (In Russ.)
20. Merleau-Ponty M. Indirect language and the voices of silence. *Les temps modernes*, 1952. Pp. 2113—2144. (In French)
21. Stauder A. On system-internal and differential iconicity in Egyptian hieroglyphic writing. *Liege: Presses Universitaire de Liege*, 2018, vol. 9, pp. 365—390. URL: <https://journals.openedition.org/signata/1927?lang=en>.
22. Yan Wenming. *History of Chinese Civilization. From ancient times to 221 BC*. In 3 vols. Ed. by I. F. Popova, M. Yu. Ul'yanov. Moscow, Shans, 2020. 671 p. (In Russ.)
23. Guo Xilian. *Reading ancient Chinese hieroglyphs*. Beijing, Beijing Daxue Hubanshe, 1986. 32 p.
24. Sokolovsky Ya. V., Yang Mingbo. On the issue of stylistic means of Chinese literary texts. *The ISLU Philological Review*, 2009, no. 4, pp. 113—116. (In Russ.)
25. Sanzhiev B. N. Chinese hieroglyphic writing and asymmetry of brain functions. In: *Society and state in China: XXXII scientific conference*. Comp. and ed. by N. P. Svistunova. Moscow, Institute of the East of the Russian Academy of Sciences, 2002. Pp. 180—186. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.06.2022; одобрена после рецензирования 21.06.2022; принята к публикации 28.06.2022. The article was submitted 18.06.2022; approved after reviewing 21.06.2022; accepted for publication 28.06.2022.